

ГЛУБОКИЕ из-
менения проис-
ходят сейчас в
художественном воспи-
тании нашего народа.
Все шире и многооб-
разнее раскрывается его разносторонняя талантливость. Это новое, властно, вторгающееся в нашу жизнь, заставляет работников искусств не только по-другому относиться к проблемам соотношения профессионального искусства и га-
мосударственного творчества, но и еще лучше трудиться для того, чтобы сблизить их. Думается, в этом плане не безинтересен опыт Большого симфонического оркестра Всесоюзного радио и телевидения, о котором рассказывается в настоящих заметках.

На общественных началах

В ТВОРЧЕСКОМ СОДРУЖЕСТВЕ

бочке слушали музыку Чайковского.

Прошло несколько лет, «за плечами» этой дружины — свыше двух десятков концертов в цехах, в клубе завода. Специально для рабочих оркестр выступал в студии Дома звукозаписи, в Колонном зале Дома союзов. Создан музикальный лекторий, в деятельности которого участвовали и дирижер народный артист РСФСР А. Гаук, и редактор музыкальной редакции радио К. Калиненко, и многие солисты оркестра.

А кому, как не другим, проводить в дорогу? И заводские слушатели первыми знакомятся с концертными программами, которыми оркестр предполагает выступить в Чехословакии, Венгрии, Румынии... Принимали члены заводских друзей и «себя дома» — организовали экскурсию по Дому звукозаписи, знакомили их с нашей работой в радиостудии. В свою очередь, гости просто и содержательно рассказывали нам о трудаховых буднях предприятия, о бригадах коммунистического труда, а ветераны — еще и о встречах с Владимиром Ильинским.

Стали традицией творческие встречи ансамблей перед изысканными в денисских дни. Один из них — 22 апреля 1960 года — запомнился всем. Там, где в 1918 году выступил Владимир Ильинский, звучала музыка Чайковского, Багира, Брамса, Огинского. Нынешний весенний оркестр под управлением своего художественного руководителя заслуженного артиста РСФСР Геннадия Рождественского исполнил произведения, которые хотели услышать члены бригады коммунистического труда. Вместе с гостями перед микрофоном (а концерт из цеха пе-

редавался по радио) демонстрировал свое мастерство и хор ветеранов предприятия.

ВМЕСТЕ С ЛЮБИТЕЛЯМИ

Два концерта в Колонном зале Дома союзов. Большой симфонический оркестр Всесоюзного радио и телевидения выступает вместе с коллегами и солистами художественной самодеятельности предпринятой вефтичной, химической и газовой промышленности Московской области.

Между концертами прошло сравнительно немного времени — около двух лет. И поэтому в последний раз час очень порадовал мастерство артистов-любителей. Оно многое выросло, стал более содер-

жательным и серьезным репертуаром. Объединенный цеховой хор рабочих и служащих завода «Карболит», склеро-инструментальщик Воскресенского химического комбината имени В. В. Кубышева А. Ширяев, мужской вокальный ансамбль инженеров и специалистов, скрипач-инженер Г. Сабун из города Роща, клавишник с завода «Карболит» Г. Колзова и ученики с завода «Аэрихин» Н. Филатова — величие программы, изучивший сотрудник Е. Владимиров из подмосковного города Электросталь и многие другие... Как они поразили нас воодушевлением, искренней увлеченностю! Второе приглашение их жизни — искусством. Радостно было слушать огромный сводный хор рабочих и служащих заводов.

«Карболит», «Аэрихин», предприятие Кубышевы и Орехово-Зуевы, Задороги и Можайск. Его исполнение отличалось стройностью и ансамблевой сплоченностью.

Влияние такого содружества на нас, исполнителей-профессионалов, конечно, трудно переоценить. Проводя такие выступления вместе с любителями мы предполагаем и в дальнейшем.

ОТ ШКОЛЫ К КОНСЕРВАТОРИИ

Музыканты-любители из нашего города на столице обединились в симфонический оркестр и обратились на радио с просьбой помочь им стать «известными» коллектиком. Музыканты-профессионалы из нашего

в эту работу свою душу, не считаясь со временем, с занятостью.

В процессе занятий родилась идея — создать народную симфоническую школу. Ее будущие преподаватели пришли к своим самодеятельным коллегам, но не только как «спомогательная команда», а прежде всего как педагоги-специалисты.

Дебют начинавших исполнителей состоялся в этом году 15 марта. А вскоре они дали и первый самостийный концерт в саду «Эрмитаж». Спустя три месяца в Центральном парке культуры и отдыха имени Горького, на симфонической эстраде слушатели слышали исполнение новых симфоний, и это значительно усложнило задачу, поставленную ответственным за организацию дела. Намерено объявлять специальный прием в консерваторию и в симфонический оркестр. Проводование будет вести наряду с любительским ансамблем «Большой симфонический оркестр» из известных мастеров.

Ответственный за работу с любителями заслуженный артист Украинской ССР скрипач А. Пинзайзер рассказал:

— Нас было немного, и мы пришли играть вместе с любителями, чтобы помочь им. Сформировался штат педагогов. Они вкладывали

Л. РАКОВ,
артист Большого симфонического оркестра Всесоюзного радио и телевидения.

СОВЕТСКАЯ СКУЛЬПТУРА

№ 116
(1452)

Орган Министерства культуры СССР в Центральном
Комитете профессионального союза работников культуры

Вторник, 25 сентября 1962 года

Цена 3 коп.

Навстречу съезду советских кинематографистов

МЕРИТЬ КРИТЕРИЕМ БУДУЩЕГО

МЫ МНОГО говорим, пишем

один призывают к у глубже-

нию психолого-сocio-

логического анализа —

наплох, но социаль-

ного вида. Одни го-

ворят: настала пора

вернуться к немо-

му кино. Другие утверждают: настала пора вернуться к нему. Одни призывают к у глубже-

нию психолого-сocio-

логического анализа —

наплох, но социаль-

ного вида. Одни го-

ворят: настала пора

вернуться к немо-

му кино. Другие утверждают: настала пора вернуться к нему. Одни призывают к у глубже-

нию психолого-сocio-

логического анализа —

наплох, но социаль-

ного вида. Одни го-

ворят: настала пора

вернуться к немо-

му кино. Другие утверждают: настала пора вернуться к нему. Одни призывают к у глубже-

нию психолого-сocio-

логического анализа —

наплох, но социаль-

ного вида. Одни го-

ворят: настала пора

вернуться к немо-

му кино. Другие утверждают: настала пора вернуться к нему. Одни призывают к у глубже-

нию психолого-сocio-

логического анализа —

наплох, но социаль-

ного вида. Одни го-

ворят: настала пора

вернуться к немо-

му кино. Другие утверждают: настала пора вернуться к нему. Одни призывают к у глубже-

нию психолого-сocio-

логического анализа —

наплох, но социаль-

ного вида. Одни го-

ворят: настала пора

вернуться к немо-

му кино. Другие утверждают: настала пора вернуться к нему. Одни призывают к у глубже-

нию психолого-сocio-

логического анализа —

наплох, но социаль-

ного вида. Одни го-

ворят: настала пора

вернуться к немо-

му кино. Другие утверждают: настала пора вернуться к нему. Одни призывают к у глубже-

нию психолого-сocio-

логического анализа —

наплох, но социаль-

ного вида. Одни го-

ворят: настала пора

вернуться к немо-

му кино. Другие утверждают: настала пора вернуться к нему. Одни призывают к у глубже-

нию психолого-сocio-

логического анализа —

наплох, но социаль-

ного вида. Одни го-

ворят: настала пора

вернуться к немо-

му кино. Другие утверждают: настала пора вернуться к нему. Одни призывают к у глубже-

нию психолого-сocio-

логического анализа —

наплох, но социаль-

ного вида. Одни го-

ворят: настала пора

вернуться к немо-

му кино. Другие утверждают: настала пора вернуться к нему. Одни призывают к у глубже-

нию психолого-сocio-

логического анализа —

наплох, но социаль-

ного вида. Одни го-

ворят: настала пора

вернуться к немо-

му кино. Другие утверждают: настала пора вернуться к нему. Одни призывают к у глубже-

нию психолого-сocio-

логического анализа —

наплох, но социаль-

ного вида. Одни го-

ворят: настала пора

вернуться к немо-

му кино. Другие утверждают: настала пора вернуться к нему. Одни призывают к у глубже-

нию психолого-сocio-

логического анализа —

наплох, но социаль-

ного вида. Одни го-

ворят: настала пора

вернуться к немо-

му кино. Другие утверждают: настала пора вернуться к нему. Одни призывают к у глубже-

нию психолого-сocio-

логического анализа —

наплох, но социаль-

ного вида. Одни го-

ворят: настала пора

вернуться к немо-

му кино. Другие утверждают: настала пора вернуться к нему. Одни призывают к у глубже-

нию психолого-сocio-

логического анализа —

наплох, но социаль-

ного вида. Одни го-

ворят: настала пора

вернуться к немо-

му кино. Другие утверждают: настала пора вернуться к нему. Одни призывают к у глубже-

нию психолого-сocio-

логического анализа —

У МЕНЯ В РУКАХ
небольшая книжка.
Бордовый
пластмассовый переплет упруг и эластичен,
как лучшая выделка

Кожа. На любой странице книжка раскрывается легко и мягко, не хрустя, не пружиня, словно хочет быть предупредительно удобной. Она идеально аккуратна, изящна и прочна. На обложке напечатано: «БЕСПЛЕТИЯ ИЗ ПЛАСТМАССЫ. Информационные материалы. Выпуск ХХIII, 1960 г. ВНИИПП».

ВНИИПП — это всесоюзный научно-исследовательский институт полиграфической промышленности. В его лабораториях ума много лет сотрудники-энтузиасты ищут и находят способы применения синтетических материалов для производства книг.

Бесконечные возможности открыты перед полиграфистами нашим химикам и полимерам. Традиционные переплетные материалы (полотно, коленкор, ледерин), извечные способы скрепления книжного «блока» стоят сегодня архантимики. Они слишком дороги, трудоемки, технологически несовершенны в сравнении с тем, что предлагают химики. Но традиции упраздняются. Редко-редко, одна из тысяч, появляется вдруг новая книжка, вроде той, о которой шла речь. Давно не будучи прочитанной, она всем своим видом убедительно настраивает на пользу применения пластиковых в переплатах.

В книжках описаны разные виды пластмассовых переплетов, разработанных у нас и за рубежом, технологии их изготовления, специальное оборудование. Нельзя сказать, что это никого не заинтересовало. Фабрики беловых товаров, например, стали выпускать удобные, практичные блокноты, записные книжки, общие тетради в пластмас-

совых переплатах. Покупатель по достоинству оценил их. И вот теперь он задает законный вопрос: где же книги в изящной, не знаковой языке пластмассовой одежде?

Человек отвечает ему, что применявшиеся в нашей промышленности марки пластмасс не годятся для книжных переплетов: тома, поставленные на полку рядом, неизменно сплющиваются. «Но ведь этот недостаток известен давно», — воскликнет читатель, — неужели же, не трудно? Нужно только одно условие: горячая требовательная зентересованность самых полиграфистов, настоящим желание типографии дать книги в обложках из пластмассы. Если бы такое желание было, вероятно, научно-исследовательский институт пластмассовых материалов предложил бы кандидатов на пост главного конструктора изобретения. А также материалы, способные синтетическими позывками показать свою полную уникальность.

Слосов бессмыслица, скрепления был разработан лабораторным путем еще в 1956 году, то есть шесть лет назад, сотрудниками ВНИИПП и Научно-исследовательского института пластмасс. Осталось только передать его типографии. Но по-видимому, пленка нет, ее никто не производит. Нет даже технологии ее заводского изготовления, которую уже несколько лет обещает разработать институт пластмасс. Медлен и все по той же причине: никто как следует не подгоняет.

ЕЩЕ ОДНОГО ВНИИППа — синтетического клейя латекса. Он с успехом может заменить дорогостоящий, дурно пахнущий костный или казеиновый клей.

ПРОДОЛЖИМ, однако, путешество по институту. Сотрудники лаборатории брошюровочно-переплетных процессов взяли с полки первую попавшуюся книгу и, раскрыв ее в режиме движения, перегнули полопас. Обычно в таких случаях раздается хрест ломающегося клея; блоки раскальваются, слабеют, книга рвет бумагу. Но эта книга осталась цела: листы ее были скреплены без ниток и клея — полоской синтетической пленки. Слободой этот вид дешевле и ведь ли не вчетверо производительней обычного, синтетического.

Выносимость бессмыслица скрепления работниками института прошел опыт. Экспериментальная партия книг, изготовленных этим способом, была передана школам, детскими библиотекам, читальням. Побывав в руках многих, често «бесподианных» читателей, опытные экземпляры показали свою полную уникальность.

Слосов бессмыслица, скрепления был разработан лабораторным путем еще в 1956 году, то есть шесть лет назад, сотрудниками ВНИИПП и Научно-исследовательского института пластмасс. Осталось только передать его типографии. Но по-видимому, пленка нет, ее никто не производит. Нет даже технологии ее заводского изготовления, которую уже несколько лет обещает разработать институт пластмасс. Медлен и все по той же причине: никто как следует не подгоняет.

ЕЩЕ ОДНОГО ВНИИППа — синтетического клейя латекса. Он с успехом может заменить дорогостоящий, дурно пахнущий костный или казеиновый клей.

Может быть, и спрятано — наградование това. Сургутова. Но пыталась ли он сам занять такое положение? Ведь и галантерейные фабрики, вероятно, получают пластмассу не в виде манифабрик. Они требуют, добиваются, заставляют убеждать свои производственные потребности. Почему же не делает этого Глазпромсбт? Сама собой не потечет вода под лежачий камень «традиционных» полиграфических материалов.

Позиция Глазпромсбт на первый взгляд может показаться неуместной: с одной стороны, сама типографии синтетики не просит (точнее, Сургутов показывает их заявки), с другой — глазку не не дает. «Мы только разводимые посредники» — так это можно расшифровать. Потому что даже в стандартных бланках для заявок, которые Глазпромсбт посыпает в типографии, не названо ни одногоного синтетического материала (если не считать шрифтов из пластмассы). Как же полиграфисты могут их заказывать? А ведь эти бланки для того и существуют, чтобы до малочисленных предпринимателей привлечь все возможные потребности типографии! Не удивительно, что Глазпромсбт сам не может получить от других скобов синтетических материалов: ему не кому опереться, у него нет заявок, подтверждающих производственную потребность полиграфии.

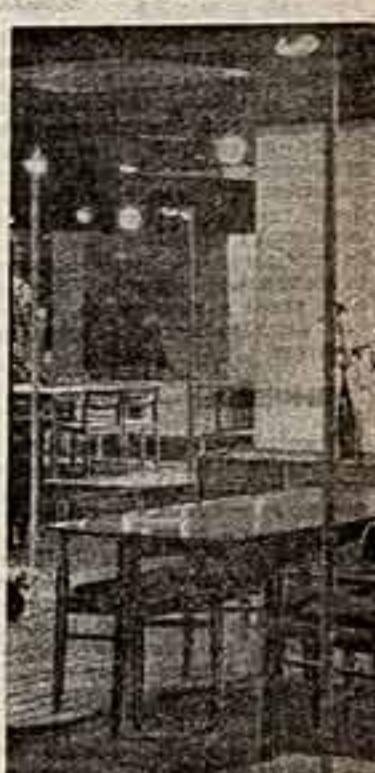
Позиция Глазпромсбт на первый взгляд может показаться неуместной: с одной стороны, сама типографии синтетики не просит (точнее, Сургутов показывает их заявки), с другой — глазку не не дает. «Мы только разводимые посредники» — так это можно расшифровать. Потому что даже в стандартных бланках для заявок, которые Глазпромсбт посыпает в типографии, не названо ни одногоного синтетического материала (если не считать шрифтов из пластмассы). Как же полиграфисты могут их заказывать? А ведь эти бланки для того и существуют, чтобы до малочисленных предпринимателей привлечь все возможные потребности типографии!

Примерно бесконечно. Десятки реально существующих продуктов современной химии могут быть применены в полиграфии. И никаких серьезных трудностей это не представляет. Надеюсь, вроде тех, что проходит с пластмассами для переплетов, полимерной пленкой или с латексом, исчезнут сами собой, если заняться внедрением синтетики в подлинник полиграфии. На широком, государственном масштабе.

Кто же живет в том, что позволяют креативу, прочной, движущей книжки, сделанной с использованием синтетических материалов, все еще остается событием у нас, в стране самых высоких тиражей?

ЕЩЕ ОДНОГО ВНИИППа — синтетического клейя латекса. Он с успехом может заменить дорогостоящий, дурно пахнущий костный или казеиновый клей.

ИНТЕРЕСНАЯ ВЫСТАВКА

КАК ТРУДНО СДЕЛАТЬ КРАСИВУЮ, УДОБНОУСЛОВЛЕННУЮ КНИГУ! Бланк, похожий на креативную художественную композицию, демонстрирует различные способы обработки и оформления текста и изображений.

На снимке: уголок выставки.

ТВОСТИ И ТКАНИ

МУЗЫКАЛЬНЫЙ «ШИРПОТРЕБ»

Под таким заголовком в нашей газете 17 июля с. г. была помещена статья С. Шахиджанова. О нем известно, что он — организатор, танцевальных вечеров в Центральном парке культуры и отдыха имени М. Горького. В статье указалось на то, что музейный «ширпотреб» — это коллекция различных синтетических материалов. Но дальше общих слов не идет. Канва же практика! Каков опыт широкого внедрения синтетики? Смеется оставшимся невзвешенным: не прохождении восьми месяцев этого года журнала не удастся читателям ни одной статьи, посвященной применению синтетических материалов. Презюмо же, они достаточно большого внимания. И внимание это должно быть не декоративным, а действенным! Нужно заинтересовать типографии, добиться, чтобы эти потребности были удовлетворены!

Подобный же ответ мы услышали в Глазпромсбт. Правда, начальник отдела снабжения типографии В. Сургутов не отрицает possibilityность синтетических материалов, что трудно добывать синтетические материалы, что типографистам они достаются в последнюю очередь, так как ведущими ими разные ензбы отпускают такие материалы в первые головы фабрикам беловых товаров и галантерейным предприятиям, изготавливающим, к примеру, дамские сумочки.

Г. ШАХОВ.

АНСАМБЛЬ НАРОДНОГО ТАНЦА ГОТОВИТСЯ В ПУТЬ

МОСКОВА, 24 сентября. (ТАСС). Через две недели артисты Ансамбля народного танца СССР отправятся в новую гастрольную поездку по городам Италии, Франции, Бельгии. Первый концерт коллектива состоится 8 октября в Венеции в оперном театре «Ла Винициа».

Об этом сегодня сообщил руководитель ансамбля народный артист

СТРАВИНСКИЙ В МОСКВЕ

ПО ПРИГЛАШЕНИЮ Союза композиторов СССР в Москву из Соединенных Штатов Америки прибыл известный композитор Игорь Федорович Стравинский с супругой.

За время своего 3-недельного пребывания в ССР композитор познакомился с музыкальной жизнью Советской страны. Он побывал в Москве, Ленинграде и Киеве, встре-

тился с музыкантами, а также двумя драматическими театрами.

Срок представления пьес на конкурс — 1 мая 1963 года. Авторам лучших из сочиненных пьес будет присуждено по три премии — 1.000, 500 и 200 рублей.

Одновременно Министерство культуры Узбекской ССР совместно с Союзом писателей Узбекистана и республиканским комитетом по народному творчеству объявляет конкурс на лучшую сольную и массовую песню.

Может быть, таинственный ответ

был получен из ЦПИНО им. М. Горького, хотя критика в основном была направлена на имена авторов руководителей театров, а не на саму пьесу. И. Ф. Стравинский сообщает, что «статьи обсуждались на собраниях работников отдела искусств парка. При обсуждении статьи было сказано, что Стравинский — один из величайших мастеров оперы под управлением Д. Конюхова, кинорежиссера А. Чернова и хорового дирижера Ю. Борисова».

В недавно поступившем отве-

те из ЦПИНО им. М. Горького, хотят критика в основном была направлена на имена авторов руководителей театров, а не на саму пьесу. И. Ф. Стравинский сообщает, что «статьи обсуждались на собраниях работников отдела искусств парка. При обсуждении статьи было сказано, что Стравинский — один из величайших мастеров оперы под управлением Д. Конюхова, кинорежиссера А. Чернова и хорового дирижера Ю. Борисова».

Срок представления пьес на конкурс — 1 мая 1963 года. Авторам лучших из сочиненных пьес будет присуждено по три премии — 1.000, 500 и 200 рублей.

Одновременно Министерство культуры Узбекской ССР совместно с Союзом писателей Узбекистана и республиканским комитетом по народному творчеству объявляет конкурс на лучшую сольную и массовую песню.

Может быть, таинственный ответ

был получен из ЦПИНО им. М. Горького, хотя критика в основном была направлена на имена авторов руководителей театров, а не на саму пьесу. И. Ф. Стравинский сообщает, что «статьи обсуждались на собраниях работников отдела искусств парка. При обсуждении статьи было сказано, что Стравинский — один из величайших мастеров оперы под управлением Д. Конюхова, кинорежиссера А. Чернова и хорового дирижера Ю. Борисова».

Срок представления пьес на конкурс — 1 мая 1963 года. Авторам лучших из сочиненных пьес будет присуждено по три премии — 1.000, 500 и 200 рублей.

Одновременно Министерство культуры Узбекской ССР совместно с Союзом писателей Узбекистана и республиканским комитетом по народному творчеству объявляет конкурс на лучшую сольную и массовую песню.

Может быть, таинственный ответ

был получен из ЦПИНО им. М. Горького, хотя критика в основном была направлена на имена авторов руководителей театров, а не на саму пьесу. И. Ф. Стравинский сообщает, что «статьи обсуждались на собраниях работников отдела искусств парка. При обсуждении статьи было сказано, что Стравинский — один из величайших мастеров оперы под управлением Д. Конюхова, кинорежиссера А. Чернова и хорового дирижера Ю. Борисова».

Срок представления пьес на конкурс — 1 мая 1963 года. Авторам лучших из сочиненных пьес будет присуждено по три премии — 1.000, 500 и 200 рублей.

Одновременно Министерство культуры Узбекской ССР совместно с Союзом писателей Узбекистана и республиканским комитетом по народному творчеству объявляет конкурс на лучшую сольную и массовую песню.

Может быть, таинственный ответ

был получен из ЦПИНО им. М. Горького, хотя критика в основном была направлена на имена авторов руководителей театров, а не на саму пьесу. И. Ф. Стравинский сообщает, что «статьи обсуждались на собраниях работников отдела искусств парка. При обсуждении статьи было сказано, что Стравинский — один из величайших мастеров оперы под управлением Д. Конюхова, кинорежиссера А. Чернова и хорового дирижера Ю. Борисова».

Срок представления пьес на конкурс — 1 мая 1963 года. Авторам лучших из сочиненных пьес будет присуждено по три премии — 1.000, 500 и 200 рублей.

Одновременно Министерство культуры Узбекской ССР совместно с Союзом писателей Узбекистана и республиканским комитетом по народному творчеству объявляет конкурс на лучшую сольную и массовую песню.

Может быть, таинственный ответ

был получен из ЦПИНО им. М. Горького, хотя критика в основном была направлена на имена авторов руководителей театров, а не на саму пьесу. И. Ф. Стравинский сообщает, что «статьи обсуждались на собраниях работников отдела искусств парка. При обсуждении статьи было сказано, что Стравинский — один из величайших мастеров оперы под управлением Д. Конюхова, кинорежиссера А. Чернова и хорового дирижера Ю. Борисова».

Срок представления пьес на конкурс — 1 мая 1963 года. Авторам лучших из сочиненных пьес будет присуждено по три премии — 1.000, 500 и 200 рублей.

Одновременно Министерство культуры Узбекской ССР совместно с Союзом писателей Узбекистана и республиканским комитетом по народному творчеству объявляет конкурс на лучшую сольную и массовую песню.

Может быть, таинственный ответ

был получен из ЦПИНО им. М. Горького, хотя критика в основном была направлена на имена авторов руководителей театров, а не на саму пьесу. И. Ф. Стравинский сообщает, что «статьи обсуждались на собраниях работников отдела искусств парка. При обсуждении статьи было сказано, что Стравинский — один из величайших мастеров оперы под управлением Д. Конюхова, кинорежиссера А. Чернова и хорового дирижера Ю. Борисова».

Срок представления пьес на конкурс — 1 мая 1963 года. Авторам лучших из сочиненных пьес будет присуждено по три премии — 1.000, 500 и 200 рублей.

Одновременно Министерство культуры Узбекской ССР совместно с Союзом писателей Узбекистана и республиканским комитетом по народному творчеству объявляет конкурс на лучшую сольную и массовую песню.

Может быть, таинственный ответ

был получен из ЦПИНО им. М. Горького, хотя критика в основном была направлена на имена авторов руководителей театров, а не на саму пьесу. И. Ф. Стравинский сообщает, что «статьи обсуждались на собраниях работников отдела искусств парка. При обсуждении статьи было сказано, что Стравинский — один из величайших мастеров оперы под управлением Д. Конюхова, кинорежиссера А. Чернова и хорового дирижера Ю. Борисова».

Срок представления пьес на конкурс — 1 мая 1963 года. Авторам лучших из сочиненных пьес будет присуждено по три премии — 1.000, 500 и 200 рублей.

Одновременно Министерство культуры Узбекской ССР совместно с Союзом писателей Узбекистана и республиканским комитетом по народному творчеству объявляет конкурс на лучшую сольную и массовую песню.

Может быть, таинственный ответ

был получен из ЦПИНО им. М. Горьк

«Организм и ма-
терия или при-
роды и ремесла —
вот дна мира
враждебно-проти-
воподложны друг
другу. Одни — свободные, беспрестанно движущиеся, изменяющиеся,
изменяющиеся в переливах цветов... другой — оцепеневший в мертвейшей
неподвижности, рабки правильный и безжалостно определенный, с
блеском блеском, поддельной жизнью, немой и безгласной».

«Староверы, как люди всегда дрались, если не годами, то душой.
Управляются взрывом, которая заменяет им размышление и избав-
ляет их от всякой умственной работы».

В. Белинский. «Идея искусства».

В. Белинский. «Сочинения Александра Пушкина».

ПЕРЕД ВТОРЫМ съездом художников очень важно консолидировать наши творческие силы, уточнить позиции по основным принципиальным, творческим вопросам. Надо дискутиро-вать, спорить, горячо спорить. Естественно, что так много внимания мы уделяем вопросам содержания и формы, новаторства, традиций.

В отличие от формалистического квадратофторства подлинное новаторство — это всегда стремление художников обрести выражение новых содержаний; в борьбе за избранность раскрыты нового со-держания идут поиски новой формы.

Художники эпохи Возрождения исследовали от феодальных времён традиционные религиозные, библейские сюжеты, но выражали в своих образах новое содержание, новое выражение буржуазии, тогда молодого, восходящего класса.

Их произведения воплощали пытливость, могучие и гордые человеческие начала, силу жизни. В своем развитии это величие новаторства содержания возвышало каноническую форму реалистического искусства, вопросы использования реалистических сюжетов, и привело к глубокой гуманистической форме воплощения художественного образа.

Болгарским новаторством было выступление в прошлом века четырехнадцати дипломантов Академии художеств.

Это было прежде всего борьба идея выступления, выступления революционных, отражающих прогрессивные тенденции российской общественности. Это была борьба за содержание, борьба за жизнь, за выращивание в искусстве современного быта, против мертвящих идеи, схем дворянской академии, в знании, и против ее константно-эстетических догм.

«Быть четырнадцати, таким образом, наряду с новым идеальным со-дереванием, естественно, антиклерикальной и потребной в новой форме, которая, развиваясь, нашла свое выражение в идеально-реалистической форме искусства, в передвижничестве, в далее в творчестве Рябина, Сурикова и других».

При этом можно многое сказать о том, что всегда каждый из них борется нас вновь и вновь убеждать в абсолютной непреложности того факта, что новая форма, если только она не является отвлеченным, абстрагированным экспериментом, возникает в связи с новым содержанием. Это закон подлинного творчества.

Конечно, действительность и только действительность стимулирует художника и творчеству, художник вызывает его, порождает изысканный замысел. В этом основном плане содержание первично, по отношению к форме. Когда же говорим о новом содержании, то относим это и самому творческому процессу. Толь-

ко встреча содержания с формой, пусть, поначалу даже несовершенной, является актом зарождения и рождения художественного произведения.

Социалистический реализм на-
именем без новаторства, сочета-
ющего с использованием передовых традиций, следующего притом не формальной бухте, не подражанием и колониализмом, а опирающе-
гося на существование этих традиций. И на-
до нам почтить раскрытие Про-
граммы партии и вникать в ее
слове об искусстве: «В искусстве социалистического реализма, осно-
ванном на принципах народности и
партийности, смело новаторство в
художественном изображении жиз-
ни сочетается с использованием и
развитием всех прогрессивных тра-
диций народной культуры. Перед
писателями, художниками, музы-
кальными, деятелями театра и кино
открывается широкий простор для
развития личной творческой
инициативы, высокого мастерства,
многообразия творческих форм,
стилей и жанров».

Конечно, винение декларативно-

упрощенец кладется этими положе-
ниями, он вынужден это делать
так же, как вынужден склониться
перед всенародным признанием
творческих художников старшего поколения, таких, как
Сергей, Фаворский, Деникин, Пименов,
Кончаловский, Чайков, Никонов и
многие другие. Но там более ре-
ально обращается он на новатор-
ских поисках талантливой молоде-
жи, имеющей в ее деятельности лишь
«буйство и излияние».

Упростите глубоко чуждо позиции социалистического реали-
зма как искусства больших замыслов,
широких горизонтов. Упростите, сам-
о-то упрощают производить
личных музыкальных людей и
художников, механически копировать
действительность, а не творчес-
ким претворять ее. Он подобен тому матифизи-
зму (матифизизм — это вульгаризатор и
вульгаризатор и излияние), который
является глубоко чуждо позиции социалистического реали-
зма как искусства большими замыслов,

широкими горизонтами, упрощает
изобретательность, а не творчес-
ким претворять ее. Он подобен тому матифизи-
зму (матифизизм — это вульгаризатор и
вульгаризатор и излияние), который

является глубоко чуждо позиции социалистического реали-
зма как искусства больших замыслов,
широкими горизонтами, упрощает
изобретательность, а не творчес-
ким претворять ее. Он подобен тому матифизи-
зму (матифизизм — это вульгаризатор и
вульгаризатор и излияние), который

является глубоко чуждо позиции социалистического реали-
зма как искусства больших замылов,

широкими горизонтами, упрощает
изобретательность, а не творчес-
ким претворять ее. Он подобен тому матифизи-
зму (матифизизм — это вульгаризатор и
вульгаризатор и излияние), который

является глубоко чуждо позиции социалистического реали-
зма как искусства больших замылов,

широкими горизонтами, упрощает
изобретательность, а не творчес-
ким претворять ее. Он подобен тому матифизи-
зму (матифизизм — это вульгаризатор и
вульгаризатор и излияние), который

является глубоко чуждо позиции социалистического реали-
зма как искусства больших замылов,

широкими горизонтами, упрощает
изобретательность, а не творчес-
ким претворять ее. Он подобен тому матифизи-
зму (матифизизм — это вульгаризатор и
вульгаризатор и излияние), который

является глубоко чуждо позиции социалистического реали-
зма как искусства больших замылов,

широкими горизонтами, упрощает
изобретательность, а не творчес-
ким претворять ее. Он подобен тому матифизи-
зму (матифизизм — это вульгаризатор и
вульгаризатор и излияние), который

является глубоко чуждо позиции социалистического реали-
зма как искусства больших замылов,

широкими горизонтами, упрощает
изобретательность, а не творчес-
ким претворять ее. Он подобен тому матифизи-
зму (матифизизм — это вульгаризатор и
вульгаризатор и излияние), который

является глубоко чуждо позиции социалистического реали-
зма как искусства больших замылов,

широкими горизонтами, упрощает
изобретательность, а не творчес-
ким претворять ее. Он подобен тому матифизи-
зму (матифизизм — это вульгаризатор и
вульгаризатор и излияние), который

является глубоко чуждо позиции социалистического реали-
зма как искусства больших замылов,

широкими горизонтами, упрощает
изобретательность, а не творчес-
ким претворять ее. Он подобен тому матифизи-
зму (матифизизм — это вульгаризатор и
вульгаризатор и излияние), который

является глубоко чуждо позиции социалистического реали-
зма как искусства больших замылов,

широкими горизонтами, упрощает
изобретательность, а не творчес-
ким претворять ее. Он подобен тому матифизи-
зму (матифизизм — это вульгаризатор и
вульгаризатор и излияние), который

является глубоко чуждо позиции социалистического реали-
зма как искусства больших замылов,

широкими горизонтами, упрощает
изобретательность, а не творчес-
ким претворять ее. Он подобен тому матифизи-
зму (матифизизм — это вульгаризатор и
вульгаризатор и излияние), который

является глубоко чуждо позиции социалистического реали-
зма как искусства больших замылов,

широкими горизонтами, упрощает
изобретательность, а не творчес-
ким претворять ее. Он подобен тому матифизи-
зму (матифизизм — это вульгаризатор и
вульгаризатор и излияние), который

является глубоко чуждо позиции социалистического реали-
зма как искусства больших замылов,

широкими горизонтами, упрощает
изобретательность, а не творчес-
ким претворять ее. Он подобен тому матифизи-
зму (матифизизм — это вульгаризатор и
вульгаризатор и излияние), который

является глубоко чуждо позиции социалистического реали-
зма как искусства больших замылов,

широкими горизонтами, упрощает
изобретательность, а не творчес-
ким претворять ее. Он подобен тому матифизи-
зму (матифизизм — это вульгаризатор и
вульгаризатор и излияние), который

является глубоко чуждо позиции социалистического реали-
зма как искусства больших замылов,

широкими горизонтами, упрощает
изобретательность, а не творчес-
ким претворять ее. Он подобен тому матифизи-
зму (матифизизм — это вульгаризатор и
вульгаризатор и излияние), который

является глубоко чуждо позиции социалистического реали-
зма как искусства больших замылов,

широкими горизонтами, упрощает
изобретательность, а не творчес-
ким претворять ее. Он подобен тому матифизи-
зму (матифизизм — это вульгаризатор и
вульгаризатор и излияние), который

является глубоко чуждо позиции социалистического реали-
зма как искусства больших замылов,

широкими горизонтами, упрощает
изобретательность, а не творчес-
ким претворять ее. Он подобен тому матифизи-
зму (матифизизм — это вульгаризатор и
вульгаризатор и излияние), который

является глубоко чуждо позиции социалистического реали-
зма как искусства больших замылов,

широкими горизонтами, упрощает
изобретательность, а не творчес-
ким претворять ее. Он подобен тому матифизи-
зму (матифизизм — это вульгаризатор и
вульгаризатор и излияние), который

является глубоко чуждо позиции социалистического реали-
зма как искусства больших замылов,

широкими горизонтами, упрощает
изобретательность, а не творчес-
ким претворять ее. Он подобен тому матифизи-
зму (матифизизм — это вульгаризатор и
вульгаризатор и излияние), который

является глубоко чуждо позиции социалистического реали-
зма как искусства больших замылов,

широкими горизонтами, упрощает
изобретательность, а не творчес-
ким претворять ее. Он подобен тому матифизи-
зму (матифизизм — это вульгаризатор и
вульгаризатор и излияние), который

является глубоко чуждо позиции социалистического реали-
зма как искусства больших замылов,

широкими горизонтами, упрощает
изобретательность, а не творчес-
ким претворять ее. Он подобен тому матифизи-
зму (матифизизм — это вульгаризатор и
вульгаризатор и излияние), который

является глубоко чуждо позиции социалистического реали-
зма как искусства больших замылов,

широкими горизонтами, упрощает
изобретательность, а не творчес-
ким претворять ее. Он подобен тому матифизи-
зму (матифизизм — это вульгаризатор и
вульгаризатор и излияние), который

является глубоко чуждо позиции социалистического реали-
зма как искусства больших замылов,

широкими горизонтами, упрощает
изобретательность, а не творчес-
ким претворять ее. Он подобен тому матифизи-
зму (матифизизм — это вульгаризатор и
вульгаризатор и излияние), который

является глубоко чуждо позиции социалистического реали-
зма как искусства больших замылов,

широкими горизонтами, упрощает
изобретательность, а не творчес-
ким претворять ее. Он подобен тому матифизи-
зму (матифизизм — это вульгаризатор и
вульгаризатор и излияние), который

является глубоко чуждо позиции социалистического реали-
зма как искусства больших замылов,

широкими горизонтами, упрощает
изобретательность, а не творчес-
ким претворять ее. Он подобен тому матифизи-
зму (матифизизм — это вульгаризатор и
вульгаризатор и излияние), который

является глубоко чуждо позиции социалистического реали-
зма как искусства больших замылов,

широкими горизонтами, упрощает
изобретательность, а не творчес-
ким претворять ее. Он подобен тому матифизи-
зму (матифизизм — это вульгаризатор и
вульгаризатор и излияние), который

является глубоко чуждо позиции социалистического реали-
зма как искусства больших замылов,

широкими горизонтами, упрощает
изобретательность, а не творчес-
ким претворять ее. Он подобен тому матифизи-
зму (матифизизм — это вульгаризатор и
вульгаризатор и излияние), который

является глубоко чуждо позиции социалистического реали-
зма как искусства больших замылов,

широкими горизонтами, упрощает
изобретательность, а не творчес-
ким претворять ее. Он подобен тому матифизи-
зму (матифизизм — это вульгаризатор и
вульгаризатор и излияние), который

является глубоко чуждо позиции социалистического реали-
зма как искусства больших замылов,

широкими горизонтами, упрощает
изобретательность, а не творчес-
ким претворять ее. Он подобен тому матифизи-
зму (матифизизм — это вульгаризатор и
вульгаризатор и излияние), который

является глубоко чуждо позиции социалистического реали-
зма как искусства больших замылов,

широкими горизонтами, упрощает
изобретательность, а не творчес-
ким претворять ее. Он подобен тому матифизи-
зму (матифизизм — это вульгаризатор и
вульгаризатор и излияние), который

является глубоко чуждо позиции социалистического реали-
зма как искусства больших замылов,

широкими горизонтами, упрощает
изобретательность, а не творчес-
ким претворять ее. Он подобен тому матифизи-
зму (матифизизм — это в

